

ДЖАЛИЛЕ ДЖАЛИЛ

ЖУРНАЛ «РОЖА КУРД» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КУРДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX в.

Зарождение курдской периодической печати относится к концу XIX в. Первая курдская газета «Курдистан» была издана в 1898 г. в Каире Мидхад Микдат Бадрханом. Вторая газета — «Курд» вышла после младотурецкой революции в 1908 г. в Стамбуле.

В 1913 г. в Стамбуле вышел в свет первый курдский журнал «Рожа курд», который еще тогда обратил на себя внимание. Первые упоминания об этом журнале в русской¹, европейской и армянской прессе ограничивались его обзорной характеристикой². В советской и зарубежной курдоведческой литературе о «Рожа курде» имеются отдельные упоминания библиографического характера³, однако они не дают оценки его роли в развитии курдской общественно-политической жизни.

Начало издания журнала «Рожа курд» падает на время вызванного русской буржуазно-демократической революцией 1905—1907 г. «пробуждения Азии». В 1908—1909 г. в Турции

¹ С. Ш(апша)л. «Рожа курд». «Восточный сборник», кн. I, СПб., 1913, стр. 233—234.

² „Die Welt des Islams“. Berlin, 1913, Band I, Heft 3/4, s. 221; *И. в.*, *Рос. рел. и этнограф. вестн.*, 1913, № 214, № 1.

³ О. Л. Вильчевский. Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX столетии. В сб.: «Иранские языки», кн. I, М.—Л., 1945; М. Хазнадар. Очерк истории современной курдской литературы. М., 1967; В. Никитин. Курды. М., 1964;

علاءالدین سجادی، میژووی شهدهبی کوردی، بغداد، ۱۹۵۲، ج ۱
Abdul Rahman Ghassemlou. Kurdistan and the Kurds. Prague, 1965, p. 44.

рухнул режим Абдул-Гамида, символизировавший гнилость азиатского феодализма.

В первые месяцы после младотурецкой революции в стране пульсировало дыхание свободы и демократии. Легально действовали национальные клубы, из эмиграции вернулись в Турцию многие политические деятели. Свои центры перевели из Европы в Стамбул буржуазно-революционные организации армян, арабов, албан и других народов. Здесь развернула активную деятельность также и курдская интеллигенция, многие представители которой, получив европейское образование, находились под влиянием буржуазно-демократической идеологии. Из изгнания в Стамбул вернулись многие курдские политические деятели, оказывавшие влияние на курдское население столицы. Идея прогресса и единения, столь популярные в стране в те годы, стали главным лозунгом курдской интеллигенции. Но отсутствие курдской национальной организации, способной возглавить и направить движение курдского народа, мешало развитию национального самосознания. Осенью 1908 г., усилиями вернувшегося из многолетней ссылки шейха Абдуль Кадыра, сына известного руководителя курдского восстания 1880 г. шейха Обейдуллы, и других деятелей в Стамбуле было основано общество «Курд таавун ва таракки джамиати» («Общество курдской взаимопомощи и прогресса»). Членами этого общества стали многие курдские интеллигенты. Организация была очень многочисленной и объединяла выходцев из самых различных социальных слоев, разных политических убеждений. Была издана на пятнадцати страницах «Программа общества курдской взаимопомощи и прогресса»⁴, основные положения которой, по утверждению известного курдского общественного деятеля и ученого Исмаила Хакки Шавеса, сводились к следующему:

- 1) открытие курдских школ в курдских районах;
- 2) назначение курдов в управление районов с курдским населением и признание в этих районах курдского языка в качестве официального языка;
- 3) открытие университета и вузов в Курдистане;
- 4) издание политической газеты и журнала на курдском языке;
- 5) ведение судопроизводства на курдском языке, с назначением судей из среды курдов;
- 6) назначение постоянного курдского представителя в меджлисе;
- 7) активизация строительных работ в Курдистане;

⁴ کرد تعاون و ترقی جمعیتی نظامنامہءسی، استانبول، ۱۳۲۴ (۱۹۰۸)

8) строительство промышленных предприятий в Курдистане⁵.

Общество намеревалось издавать свой печатный орган. В октябре 1908 г. армянская стамбульская газета «Жаманак» («Время») писала, что курды «скоро собираются издавать газету под названием «Курд» на турецком и курдском языках⁶. 9 ноября 1908 г. вышел в свет первый номер газеты «Курд»⁷. Главным редактором газеты был назначен Ахмед Джамил-бек (из Диярбакыра), издателем—Товфик (из Сулеймание)⁸. Газета, объемом в 8 страниц, была религиозным, научно-политическим, литературным еженедельником и относилась к буржуазно-либеральному крылу издававшейся в Турции прессы. Она проповедовала национальные идеи, выражая, конечно, в первую очередь идеологию своих издателей—нарождающейся курдской буржуазии и феодально-бюрократической верхушки.

Общество «Курд таавун ва тараки джамнати» не только приобрело большую популярность среди курдского народа, но и признание арабских, армянских и других буржуазно-революционных организаций. Особенно плодотворной была связь общества с армянскими организациями и их деятелями. Их совместными усилиями в столице организовывались вечера дружбы⁹.

Причину отсутствия больших общественных сдвигов среди широких слоев курдского населения курдские деятели, сгруппировавшиеся вокруг общества, видели в отсталости и неграмотности народных масс. Поэтому одной из важнейших целей деятельности общества было распространение просвещения. С этой целью при нем был создан отдел «Курд нешр маарифи» («Курдская ассоциация распространения грамотности») ¹⁰, который развернул деятельность по открытию курдских школ, изданию книг на курдском языке и пр. Он финансировался добровольными взносами членов общества.

Усилиями ассоциации в начале 1910 г. в Стамбуле открывается курдская «Конституционная школа», в которой курдские мальчики должны были получить общее образование, соответствующее программе, утвержденной министерством просвещения Турции, и обучаться в строго конституционном духе¹¹. Директором школы был назначен Абдуррахман Бадрхан,

⁵ «روژی نوی»، ۱۹۰۸، ۷، ۱۰۰.

⁶ «Ժամանակ», 1908, № 2, էջ 3.

⁷ См. „Revue du Monde Musulman“, 1909. t. 7, N 1—2, p. 170—171.

⁸ Ibid., p. 171.

⁹ См. «Ժամանակ», 1908, № 7.

¹⁰ «Ат-таахи», 1967, 10 августа, стр. 2.

¹¹ См. «Հորիզոն», 1910, № 30, էջ 3.

один из бывших редакторов газеты «Курдистан»¹². Ассоциация намеревалась открыть школы и в самом Курдистане, однако этому не было суждено осуществиться по следующим причинам: во-первых, ввиду финансовых затруднений и отсутствия преподавательских кадров, а во-вторых, в силу царившей в курдских районах феодальной отсталости, делающей усилия столичной курдской интеллигенции непонятными народным массам.

Главная же причина заключалась в том, что в 1910 г. младотурки открыто перешли к политике ущемления национальных интересов других народов. Чинимые турецкими властями препятствия в конце концов привели к закрытию не только ассоциации, но и роспуску самого «Курд таавун ва тараки джаминати».

В начале 1912 г. на арену курдской общественной жизни выступило новое курдское общество под названием «Хива» («Надежда»), состоявшее в основном из курдского студенчества столицы¹³. Оно находилось в тесном контакте с курдскими деятелями Стамбула, согласовывая с ними свою деятельность. «Хива» была организована в сельскохозяйственном колледже «Халкали»¹⁴, но в нее были вовлечены студенты и других колледжей, как-то: медицинского, «Ал-малакна ал-шахания» и др. Председателем общества был Омар Джамил-паша, секретарем — Кадри Джамил-паша. Активными членами общества были Фуад Тамо, Джарахзаде, Мамдух Селим, Наджмадин Хусейн, Абдул-Азиз Бабан и др.¹⁵

Общество работало в тесном контакте с арабскими политическими и общественными деятелями, например, известными арабскими писателями Садулла Джабири, Рашидом Риза¹⁶. В отличие от «Курд таавун ва тараки джаминати», общество «Хива» смогло распространить свою деятельность в районах с курдским населением. Отделения «Хива» действовали в Битлисе, Эрзуруме и в других городах. Своей активной деятельностью особенно выделялся Эрзурумский отдел при местной средней школе. Руководил отделом Таиб Али, казненный впоследствии кемалистами за участие в восстании Шейх Сауда. Общество имело заграничный отдел с центром

¹² См. «*Ал-малакна ал-шахания*», 1910, № 189, к. 2.

¹³ В. Ф. Минорский «Хива» ошибочно переводит как «Единение» (см. В. Ф. Минорский. Курды. Заметки и впечатления. Пг., 1915, стр. 18).

¹⁴ См. «Ат-таахи», 1967, 10 августа, стр. 2.

¹⁵ В создании и работе «Хива» деятельное участие принимал известный курдский деятель, иракский ученый, публицист Рифик Хельми (см. *دۆڭی* 1960, № 1, июль, стр. 61).

¹⁶ «Ат-таахи», 1967, 10 августа, стр. 2.

в Лозанне. После долгих репрессий и из-за начавшейся первой мировой войны «Хива» временно прекратила свою работу. Архив и весь денежный фонд был передан на хранение Абдул-Азизу Бабану¹⁷.

Студенческое общество «Хива» издавало ежемесячный журнал «Рожа курд» («Солнце курда»), переименованный с четвертого номера в «Хатави курд»¹⁸. Первый номер «Рожа курда» помечен 6 июня 1913 г., второй—6 июля, третий—1 августа¹⁹, а четвертый номер («Хатави курд») — 23 октября 1913 г.²⁰ Первые три номера были изданы в размере двух печатных листов, четвертый номер на половину меньше. Редактором первых трех номеров был Абдул Кярим из города Сулеймание, а четвертого—Абдул-Азиз Бабан. Журнал был двуязычным: на турецком и курдском языках.

Как видно, журнал был основан курдскими студентами Стамбула, но активную роль в нем начали играть многие курдские политические и общественные деятели, в том числе Наджмаддин Киркукли, Салах Бадрхан и другие. Знамена-

¹⁷ Организация возобновила свою работу лишь после первой мировой войны, на этот раз под председательством Асифа Бадрхана. Бывший председатель Акрам Джамил-паша был избран почетным председателем. За этот период общество издало ряд курдских книг, в том числе уникальный сборник произведений средневекового курдского классика поэта Ахмеда Хани, учебник «Изучение курдского языка», написанный Акрам Джамил-пашой и др. В 1922 г. под давлением правительства Кемаля Ататюрка «Хива» окончательно перестала существовать.

¹⁸ В. Ф. Минорский название «Рожа курд» переводит как «Курдский день», то же самое встречается и у В. Никитина (см. В. Ф. Минорский. Курды, стр. 18; В. Никитин. Курды. М., 1964, стр. 290). В курдском языке на диалекте курманджи слово «день» и «солнце» выражается одним словом «рож». В заметке на немецком языке названия «Рожа курд» и «Хатави курд» переведены как «Солнце курда» (см. „Die Welt des Islams“, Berlin, 1913, Band I, Heft 3/4, s. 221). На наш взгляд, правильным следует считать последний перевод. После запрета «Рожа курд» издатели журнала, чтобы избежать цензурных затруднений, слово «рож» на диалекте курманджи заменили словом «хатав», что идентично первому и означает то же самое на диалекте сорани. Тем самым доказываемся идентичность четвертого номера с предыдущими. Анализ третьего номера журнала не включен в статью, так как она была написана до обнаружения этого номера.

¹⁹ «روژێ كورد». 1913, № 1, 2, 3 (далее — «Рожа курд»).

²⁰ „Die welt des Islams“ 1913. Band I, Heft 3/4, s. 221; «*Հայաստանի*» 1913, № 1608. О. Л. Вильчевский и М. С. Лазарев годом издания «Хатави курд» ошибочно считают 1914 г. (см. О. Л. Вильчевский, Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX столетии. «Иранские языки», кн. 1, М.—Л., 1945, стр. 158; М. С. Лазарев. Курдистан и курдская проблема. М., 1964, стр. 139).

тельно, что часто на страницах журнала выступали такие крупные деятели, как Абдулла Джевдет и Исмаил Хакки Бабан заде. Дело в том, что первый из них известен как один из основателей и идеологов младотурецкого движения, а Исмаил Хакки Бабан заде после революции 1908 г. вошел в младотурецкое правительство в качестве министра просвещения. Как Джевдет, так и Бабан заде примкнули к курдскому движению после того, как младотурки, придя к власти, отказались от той национальной политики, которую они еще в 1907 г. обещали представителям народов, борющихся вместе с ними против режима Абдул-Гамида²¹.

Номера «Рожа курда» из Стамбула доставлялись в Курдистан. После выхода первого номера в редакцию журнала от читателей поступило множество отзывов и пожеланий, часть которых была помещена во втором номере «Рожа курда». В. Ф. Минорский свидетельствует, что журнал «по-видимому, получил довольно широкое распространение. Мне приходилось слышать о нем в далеком Сулеймание, где местных ханов и интеллигентов живо интересовали вновь поднятые национальные вопросы»²².

Интерес к журналу проявляла общественность и других народов. В частности, о нем сразу же известили армянские газеты. Ссылаясь на содержание статей, помещенных на страницах журнала, армянская газета «Оризон» связывала с журналом большие надежды в плане распространения прогрессивных идей среди курдского населения²³.

Национальные интересы, затронутые в журнале, в определенной мере были вызваны той шовинистической политикой, которую на пятом году прихода к власти проводили младотурки. И неслучайно, что после выхода в свет всего четырех номеров журнал был закрыт, а многие курды—авторы статей подверглись гонению. Еще в октябре по обвинению в антиправительственном характере статей, опубликованных в «Рожа курде», был арестован корреспондент журнала Салах Бадрхан. Ссылаясь на турецкую газету «Терджуман», армян-

²¹ Кстати, до сих пор в курдоведческой литературе не упоминается об участии Абдулла Джевдета в курдском движении, в зарождении курдской национальной идеологии, о чем свидетельствует ряд нововыявленных нами материалов. В период и после первой мировой войны Джевдет принимал деятельное участие в организации и деятельности курдских политических организаций. Не случайно, что после мировой войны, особенно накануне курдского восстания 1925 г., в турецких газетах была развернута кампания против Джевдета, обвинявшегося в замысле создания независимого курдского государства (см. газ. «Акшам» от января 1925 г.).

²² В. Ф. Минорский. Курды. Пг., 1915, стр. 18.

²³ «Оризон», 1913, № 214, № 1.

ская газета «Жаманак» сообщала: «Салах Бадрхан из-за своей враждебной статьи, напечатанной на курдском языке в журнале «Рожа курд», разыскивался военными властями и накануне был арестован военным трибуналом и посажен в тюрьму»²⁴. Еще в 1909 г., когда на страницах турецких газет то и дело появлялись статьи, критикующие политику младотурок, правительство обнародовало законы, согласно которым «если гражданские власти или прокурор найдут в данном органе что-нибудь враждебное для государства и правительства, то они имеют право отдать ответственного редактора под суд. Помимо ответственного редактора, за статью или заметку отвечают в равной мере автор и хозяин типографии, в которой эта заметка или статья была напечатана»²⁵. Нет надобности доказывать, что эти законы отражались на содержании журнала. В первом номере журнала были помещены следующие статьи: в *турецком разделе*: «Цель пути», редакционная; «Обращение», Абдулла Джевдет; «Курдское студенческое общество и служение курдов обществу», Наджмадин Киркукли; «Боль и лечение», Х; «Национальные течения (события от Запада до Востока)», Х. Б. Харпутли; «Наше общественное положение», Наджмадин Киркукли; «Возможности распространения цивилизации среди курдов», Фахри; «Обобщение взглядов», «Общее сильное государство», Мидхад; «Наши буквы и доступность чтения», Масуд Сулейманли; в *курдском разделе*: «Горькое и сладкое», Абдул Кярим Сулейманли; «Почему дети не могут быстро обучаться грамоте», его же; «Социальное и духовное влияние науки и искусства», его же; «Землепашество», Ниждат Диарбакыри; «Рассказ», Фуад Тамо; «Время наших дедов, наше время и твоя пора», стихотворение «Диван поэта господина Нали» и «Учеба и труд», Фазил Мухлис ашир милли.

В *турецком разделе* второго номера помещены: «Для курдов»; «Ваши обязанности перед нацией», Токан Булгаристанли; «Мусульманство и курды», Исмаил Хакки Бабанзаде; «Путь единения», Абдулла Джевдет; «Дружба становится реальностью», М. Салах Бадрхан; «Наши ожидания от «Хива», Х. Б. Харпутли; «Наши буквы и доступное чтение», М. С. Азизи; письмо «Уважаемая редакция журнала «Рожа курд»; «Знаменитые курды: Салах эд-дин Эюби» и «Отдельные мысли»; в *курдском разделе*: «Большая утрата для курдов»; «Лишь я, никто больше», «Заявление», Абдул Кярим Сулейманли; «Проснитесь», М. С. Азизи; «Рассказ», Фуад Тамо; «Поздравление», Х. Модани; стихотворение Шейх Рыза

²⁴ «*Жаманак*», 1913, № 1600.

²⁵ К. Юст. Анатолийская печать. Тифлис, 1922, стр. 14.

Талабани; «Язык и неграмотность курдов», Х. Модани; «Труд и учеба», Фикри Нидждат.

Определяя направленность журнала, О. Л. Вильчевский отмечает, что журнал «Рожа курд» имел «ярко выраженный *националистический характер*», в нем помещались «националистические статьи, направленные против турецкого владычества, и призыв всех курдов к объединению для борьбы за свою независимость»²⁶. Однако, на наш взгляд, понятие «националистический» тут не совсем точно. Дело в том, как это видно из перечня опубликованных в двух первых номерах «Рожа курда» статей, что идеи, «направленные против турецкого владычества и призыв всех курдов к объединению для борьбы за свою независимость», не являются главным в деятельности журнала. На первый план в нем выдвигаются задачи культурно-просветительской работы и пропаганда идей прогресса и культуры. Антитурецкие тенденции вырисовываются здесь лишь вскользь и то с определенной осторожностью. При этом вполне естественно, что не могло быть и речи о призыве к борьбе против турецкого владычества. Такая осторожность была вызвана рядом объективных и субъективных обстоятельств, продиктованных политической и общественной ситуацией времени. Нельзя забывать и того, что активную роль в журнале играли люди, воспитанные в «турецком духе» и еще надеявшиеся на то, что младотурки выполнят свои обещания. Как бы то ни было, замечание В. Ф. Минорского, что журнал «Рожа курд» носил ярко национальный характер», более соответствует его направлению, чем оценка его как «националистического органа»²⁷. Важно в этой связи подчеркнуть, что в отличие от типично националистических изданий, восхваляющих все «национальное», журнал «Рожа курд» в оценке курдской действительности исходит из реальных фактов, подчас даже сгущая краски «отсталости» курдов. Так,

²⁶ О. Л. Вильчевский. Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX веке, стр. 158.

²⁷ В. Ф. Минорский. Курды. Пг., 1915, стр. 18. Нельзя согласиться и с другим замечанием О. Л. Вильчевского, будто «первые номера журнала в значительной части заполнены статьями на турецком языке... Однако постепенно курдский отдел увеличивался и вытеснил турецкую часть». (О. Л. Вильчевский. Библиографический обзор..., стр. 158). Соотношение разделов в страницах во всех трех номерах журнала представляло следующую картину: в первом номере турецкий раздел занимал 18 стр. из 32, во втором—21 стр. из 32, а в четвертом—9 стр. из 16 (объем последнего номера был уменьшен). Как показывают приведенные данные, «курдский отдел» не только не увеличился по своему объему, «вытеснял турецкий», но и, наоборот, во втором номере уменьшился на 2—3 стр.

определяя задачи, журнал в редакционной статье «Цель пути» писал: «Нужно признаться, что курды уже давно оторваны от цивилизации. Они до сих пор далеки от науки и культуры. Рука курдов не достигает культуры и знания»²⁸. Причину этого редакция видит в политических бурных событиях, в насилии и притеснении, которым постоянно подвергался народ. По заявлению журнала, «курды теперь поняли, что они прежде всего неграмотны, ясно и просто осознали, что нуждаются в грамоте». Именно в борьбе против отсталости курдские деятели видели свое главное и первостепенное призвание. «Ныне, когда открылась заря надежды,—пишет журнал,—можем твердо сказать, что насилие постепенно отступает. На горизонте курдов появились два факела: «Хива» и «Рожа курд», то есть мы создали два средства пробуждения»²⁹.

Культурно-просветительские стремления курдских деятелей нельзя, однако, рассматривать в отрыве от той политической борьбы, которая в силу усиления шовинистической политики младотурок вынуждала курдских деятелей обращать внимание и на свои политические цели. Приобщение народа к грамоте и прогрессу не является самоцелью журнала. «Для достижения политической свободы,—отмечается в той же статье,—мы укажем научный и социальный путь и больше ничего. Это и есть путь, ведущий к цели»³⁰. Сознывая сложность и трудность выбранной им дороги, «Рожа курд» заявляет: «Сегодня курдская молодежь перед курдами и перед всем миром берет на себя эту обязанность и думает, что с этой задачей справится успешно, смело встретит все удары и нападки, используя их для прогресса и цивилизации»³¹.

Решительное заявление журнала о готовности претворить в жизнь поставленные перед собой задачи еще не служило доказательством ясности выбранного курдской интеллигенцией пути, правильности методов и способов борьбы, тем более, что «национальные идеи» в журнале толковались в полном соответствии с классовыми интересами выступавших в нем авторов.

Определению конкретных задач курдского общества посвящена статья Абдуллы Джевдета «Обращение», в которой автор излагает свои воззрения на вопросы о национальном становлении. Автор пишет: «Мы живем в эпоху, когда формируются нации». Нация, по представлению А. Джевдета,—это

²⁸ «Рожа курд», 1913, № 1, стр. 2.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

народ, выделяющийся «индивидуальностью» и «самобытностью». История нации сводится к самосознанию. Что подразумевает автор под словами «индивидуальность» и «самобытность», не раскрывается. Однако нетрудно заметить, что он подразумевает национальный характер и этнические особенности народа, которые, по его мнению, находились в постоянном движении, изменяя сознание людей. «У нации,— писал он,—нет застывшей и совершенной истории. Нация, которая имеет такую историю, похожа на нации, не имеющие движения»³². Национальное самосознание пропитывается изучением истории своего народа. Поэтому А. Джевдет призывает курдов изучать и знать свое прошлое. Он пишет: «Мы живем в XX веке. Нация, которая не овладела знанием прошлого и не определяет историю своего будущего, не является сама себе владыкой. А нация и отдельные личности, не являющиеся хозяевами над собой, превращаются в рабов и становятся жертвой других»³³. Только извлекая уроки из прошлого, народ сможет ковать свое настоящее и проложить свое будущее—то есть «историю независимости». «Независимая история любой нации—это идеал этой нации».

Выдвигая вопрос о национальном становлении курдского народа, Джевдет ставит перед курдской интеллигенцией и молодежью вопросы, требующие конкретного определения, а именно: как представляют они свою роль и место в этом становлении, к чему стремятся—быть самостоятельными, независимыми или одним из элементов Османской империи, и в таком случае—каким именно элементом? В каждом из этих вопросов А. Джевдет подчеркивает главное—стремление к передовому, прогрессивному, для достижения которого необходимо было взяться за главное—распространение среди народа грамотности и цивилизации.

Политические взгляды А. Джевдета показывают нам его не столько как курдского «националиста», сколько буржуазного демократа-просветителя.

Курдский деятель Наджмадин (выходец из Киркука), принимавший непосредственное участие в работах общества «Хива», приветствуя начинание курдских студентов, выступил на страницах «Рожа курда» со статьей «Курдское студенческое общество и служение курдов обществу». Статья насыщена множеством пышных и мало раскрывающих суть темы фраз. В статье, однако, привлекает внимание его призыв к курдской молодежи ближе ознакомиться с нуждами народа, отделить главное от второстепенного. В ней отмечается, что

³² «Рожа курд», 1913, № 1, стр. 5.

³³ Там же.

только вооруженные глубоким знанием нужд и стремлений народа люди сумеют указать народу путь к избавлению от страданий. Главное в работе членов общества «Хива» Наджмадин видел в непосредственной работе каждого в гуще народных масс.

К вопросу определения обязанностей, задач и осознанию каждым курдским студентом своей роли в обществе «Хива» Абдулла Джевдет возвращается спустя 3—4 месяца в статье, напечатанной в первом номере «Хатави курд». Статья сразу же привлекла к себе внимание армянской стамбульской газеты «Жаманак» («Время»), которая ее целиком поместила на своих страницах. Автор дает реальную картину печальной жизни курдского населения, его культурной, социальной и экономической отсталости, критикуя самодовольство тех курдских «деятелей» и «патриотов», которые, устроившись в Стамбуле, вдали от Курдистана, громко кричат от имени народа, не желая поехать в глушь и в гущу народа проявить свой патриотизм, туда, «где цветущие края ныне превратились в кладбище, а на плодородных землях, отдавших миру животворные корни, теперь царят бедность и голод. Ответственность за эти печальные явления ложится на наши плечи, плечи людей, озабоченных этим». «Я хочу,—пишет он,—нанести хлесткий удар в грудь тех, кто желает возглавить дело, берет на себя обязательства. Грудь эта и моя. Под этот удар нужно подставлять себя без сожаления». Джевдет пишет: «Вовсе бесполезны разговоры и размахивание рукой здесь в Константинополе,—в деревню, в деревню. Есть пшеничный хлеб, пить козье молоко, озарить крестьян светом, благами цивилизации—вот цель нашей молодежи»³⁴.

Как в статье А. Джевдета, так и в других статьях журнала рассматривается причина отсталости курдского населения. Если выход из отсталости Абдулла Джевдет справедливо видел в социальном преобразовании жизни народа, то в статье «Лишь я—никто больше» редактор журнала Абдул Кярим видел в «джахилати» — молодости курдов в понимании жизни, незрелости ума, мешающих объединению курдов. Абдул Кярим обходит социально-экономические причины отсталости феодально-клерикального общества, преграждающие путь к развитию. Призывая народ овладевать грамотой, он пишет: «Лекарство избавления от этого недуга просто и нетрудно; чем выше будет грамотность, тем больше будет прогрессировать зрелость народа»³⁵. «В больном теле не может быть здорового ума и духа»,—писал он в другом месте. Обращая вни-

³⁴ «Ժամանակ», 1913, № 1608, էջ 1:

³⁵ «Рожа курд», 1913, № 2, стр. 21.

мание на свирепствующие в восточных районах массовые эпидемии, болезни, голод, он в подтверждение этому приводил множество фактов. Так, например, из 744 человек курдского населения одной деревни района Аданы, вызванных для несения военной службы, только 12 не были заражены болезнью.

В отличие от него, А. Джевдет ставил перед молодежью вопросы изучения экономической и общественной жизни курдского народа, тех внутренних социальных и экономических факторов, которые определяли тенденцию изменения общественного и экономического облика народа. Так, он выдвигал вопрос о необходимости подробного исследования численности и расселения курдов, характера их занятий, уровня экономической жизни, процентного соотношения мужского и женского населения, рождаемости и смертности, грамотности, экономических взаимоотношений курдов с соседними народами, состояния ремесел, уровня земледелия, степени его развития, процента эмиграции курдов в Америку, их положения там, определения соотношения земледельцев и безземельных крестьян и многие другие вопросы. Ответы на эти вопросы, как отмечал А. Джевдет, можно будет получить, лишь живя среди народа: «Молодые курды, вы тогда сможете считать себя борцами за дело прогресса, когда должности школьного учителя вы предпочтете посту каймакама (губернатора.— Д. Д.)»³⁶.

Представители курдской интеллигенции в своей деятельности во многом стремились заимствовать идеи Запада. Их просветительская деятельность развивалась в следующих областях: в создании курдской письменности, преобразовании школьной системы, изучении истории и культуры своего народа, стимулировании национального самосознания и, наконец, в борьбе за реформы в экономической жизни.

Актуальность вопросов просвещения курдского народа в значительной мере была обусловлена тем толчком, который получила общественно-политическая жизнь страны после младотурецкой революции. «В годы, последовавшие за младотурецкой революцией,—пишут А. Д. Желтяков и Ю. А. Петросян,—наблюдалось оживление в общественно-политической, культурной и научной жизни страны. Эти годы были важной вехой на пути формирования национального самосознания турок и вместе с тем периодом бурного роста националистических идей и доктрин в среде турецкой интеллигенции...»³⁷

³⁶ «*Şişir*», 1913, № 1608. 52 1.

³⁷ А. Д. Желтяков, Ю. А. Петросян. История просвещения в Турции. М., 1965, стр. 101.

А это привело к зарождению обратных тенденций со стороны иeturецких народов.

Важное место в деле просвещения курдского народа занимала письменность. Отсутствие таковой заметно препятствовало развитию национальной культуры. Вопрос письменности был актуальным и с точки зрения интересов школьного образования, распространения грамотности среди населения. В силу этого данный вопрос со всей серьезностью выдвигался курдскими деятелями на страницах «Рожа курда», став предметом обсуждения. Немалое влияние на это оказал тот факт, что после младотурецкой революции правительством был принят ряд мер для проведения реформы в турецкой письменности. В Стамбуле было организовано из специалистов-лингвистов «Общество распространения просвещения и реформы алфавита». Создание этого общества и ход его работы заметно стимулировали обсуждение проектов создания нового курдского алфавита, тем более, что основанный на арабской графике курдский алфавит, как писал один из крупных курдских деятелей этого времени Абдуррезак Бадрхан, не соответствовал фонетической системе курдского языка³⁸. Уже в первом номере «Рожа курда» Масуд Сулейманли выступает со статьей «Наши буквы и доступность чтения», в которой выдвигает вопрос о необходимости пересмотра существующего курдского алфавита. Сложность письменности, по замечанию автора, есть одна из основных причин оторванности курдских масс от европейской цивилизации, недоступности европейской науки и передовой мысли. Впрочем, статья Сулейманли не выдвигала никаких конкретных предложений.

Прямым откликом на его статью явилось выступление М. С. Азизи (он же Салах Бадрхан) во втором номере «Рожа курда». Заглавие статьи—«Наши буквы и доступное чтение» почти повторяло предыдущую, однако автор предлагает измененный и дополненный вариант курдского алфавита, который явился плодом его долголетних исканий. Как утверждает автор, его «...мысли постоянно были заняты одним—найти упрощенный способ курдского алфавита для чтения и письма»³⁹. В новом алфавите Салах Бадрхан, на той же арабской графике, наряду с 32 согласными буквами, предлагает 8 новых букв, созданных им для гласных звуков курдского языка. Однако осуществление на практике этой идеи привело бы к массе осложнений. Несовершенство своего алфавита хорошо понимал и сам автор. Он писал: «Прошу братьев курдов тоже думать об алфавите и обменяться мнениями». Для успе-

³⁸ «Сводка сведений о сопредельных странах...», 1913, № 40, стр. 11.

³⁹ «Рожа курд», 1913, № 2, стр. 12.

ха дела он предлагал редакции журнала выделить на ее страницах постоянный небольшой специальный отдел для обсуждения нового алфавита.

Предметом широкого обсуждения являлась проблема школьного образования. Помимо того, что правительство не заботилось о создании школ в Курдистане, имеющиеся здесь школы всецело были религиозными и выпускали только служителей культа, более или менее владеющих грамотой. Об их широком и глубоком знании современных наук не могло быть и речи, поэтому вопросы светского образования занимали ведущее место в «Рожа курде». Ему посвящена статья редактора журнала Абдул Кярима Сулейманли «Почему дети не могут быстро обучаться грамоте». Основная идея статьи — это критика образовательной системы и программ обучения в медресе, в которых, несмотря на многолетнюю учебу, дети не получают необходимого образования. Характеризуя медресе, автор отмечает: «Кто учителя этих школьников? Асам-ад дин, Абдуль-кафур, Абдуль-хаким и другие, у которых дети учатся лишь различать «даль» от «зада» и, естественно, ребенок с такими знаниями не может быть приобщен к наукам»⁴⁰. А это, пишет он, обычно служит причиной их политической неграмотности. В школах должны обучаться тому, что такое демократия, парламент, какие права и полномочия имеет депутат, что из себя представляют абсолютизм, конституционные порядки, каковы различия между ними и т. д. Все это составляет содержание такого важного предмета, как право, который в школах не проходят, «а сколько пользы получит ребенок, изучив экономические науки, земледелие, важность химических наук». Абдул Кярим выдвигает ту мысль, что только через изучение этих наук откроется, наконец, путь к подготовке национальных кадров, и не будет нужды приглашать иностранцев в качестве специалистов. Для достижения успехов нужно готовить детей к этому со школьного возраста. Не раз, подчеркивает автор, дети европейцев своими знаниями ставят в неловкое положение наших взрослых мужчин, еще раз доказывая превосходство европейского образования. В статье затрагивается также вопрос о сроках школьного обучения.

В связи с этой просветительской деятельностью курдской интеллигенции нужно сказать, что многие ее представители рассматривали вопросы образования в отрыве от социальных проблем и борьбы за изменение существующих порядков и форм правления. Они не совсем четко представляли себе, что именно новый образ жизни, буржуазные экономические отно-

⁴⁰ «Рожа курд», 1913, № 1, стр. 21.

шения являются основой культурного и социально-экономического развития общества. Поэтому, стремясь внедрить европейскую культуру в курдскую среду, они в силу своего социального происхождения, экономической и классовой принадлежности, не ставили вопроса об открытой борьбе против старых отживших феодальных отношений. Вот почему деятельность курдской интеллигенции за этот период не выделялась определенной, четкой программой ни в области политической жизни, ни социальной, ни экономической, и их «вдохновенные порывы» в области просвещения оставались лишь благими пожеланиями.

Впрочем, в «Рожа курде» встречаются статьи о вопросах экономического прогресса общества. Этому вопросу посвящены, в частности, статьи Абдула Кярима «Горькое и сладкое», Ниждата Диярбакири «Землепашество» и др. Они интересны тем, что показывают не только расплывчатость политических воззрений их авторов, но и пробивающиеся сквозь «национальные идеи» их классовые интересы. В своей статье Абдул Кярим выступает в качестве выразителя интересов зарождающейся торговой буржуазии. Обращаясь к классу имущих, автор рекомендует учиться искусству торговли, накопления капитала и его умелому использованию; он подробно излагает способы ведения эффективной торговли, товаро-денежного оборота, которые, по мнению автора, являлись прямыми стимуляторами оживления экономической жизни Курдистана. Торговля успешно продвигается в тех местах, замечал Абдул Кярим, где общественная жизнь активнее, что обусловлено просвещением населения. Для этого он призывал курдских богачей всячески способствовать строительству школ и учебных заведений. Просвещение должно способствовать сближению людей. Такое сближение для автора статьи, идеолога торговой буржуазии, не должно быть бесцельным, оно должно помочь объединению владельцев капитала. Идея организации товариществ, как это было в Европе, способствовала бы строительству в Курдистане фабрик и заводов. В статье не содержится призыва к борьбе против феодального земледелия, не раскрывается его роль как тормоза в развитии общественной жизни.

Несколько иной характер носит статья Ниждата «Землепашество», являющаяся единственной статьей, в которой затрагиваются вопросы жизни курдских деревень. По мнению автора, земли Курдистана отличаются плодородностью, однако вследствие обработки их старыми орудиями производства и старыми методами их урожайность, по сравнению с европейскими землями, значительно ниже. В результате, после огромного труда и усилий в руках крестьян еле остаются се-

мена для следующего года. «Сегодня наши поля не удовлетворяют наши потребности,—с горечью замечает Ниждат,—поэтому мы вынуждены ввозить из заграницы не только промышленные товары, но и хлеб. Все это потому, что в странах Европы применяют новые способы обработки земель, широко используя новейшую технику, в то время, как в курдских деревнях ведется агитация против употребления сельскохозяйственных машин как богом запрещенных». Но, продолжает автор, «кто из нас скажет, что это грешно, не надо пользоваться машинами, он говорит неправду, он ничего не знает». Свою статью Ниждат заканчивает призывом: «Вы должны постепенно приобретать их (машины.—Д. Д.), использовать... чтобы наши гумна были просторными, а наши пазухи были полными»⁴¹. С целью эффективного использования этих машин автор предлагает отдать детей на специальное обучение.

Конечно, призыв автора приобрести машины и использовать их в сельском хозяйстве не касался деревенской бедноты. Ниждат выступает выразителем интересов зарождающейся курдской буржуазии.

Одним из интересных вопросов, затронутых на страницах журнала, был вопрос об отношениях с соседними народами, главным образом христианскими. Известно, что в результате пресловутой султанской политики «разделяй и властвуй» за прошедшие годы имел место ряд столкновений между курдами и армянами, курдами и айсорами. Сознывая огромный ущерб, наносимый этим народам, некоторые курдские деятели выступили на странице журнала «Рожа курд» со статьями, пропагандирующими национальное примирение. В частности, этот вопрос был затронут в статье «Время наших дедов, наше время и твоя пора». Учитывая возможную реакцию со стороны курдского мусульманского духовенства на затрагиваемые вопросы, статья была опубликована без подписи автора. В качестве главного аргумента примирения курдов с христианскими народами выдвигается единое начало их происхождения, а причины их расчленения—религия. Доказывая это, автор делает исторический экскурс. «Еще во времена ассирийского государства,—пишет он,—эти народы жили едино, но после того, как в Ассирии появилась религия Мухаммеда, некоторые из ассирийцев приняли эту веру, ушли в горы и приняли свою письменность, их называли курманджами. А тех, которые остались (на равнине.—Д. Д.), называли фелле. В этом причина того, что с тех пор по сегодняшний день они живут вместе и их территории смешаны»⁴². После того,

⁴¹ «Рожа курд», 1913, № 1, стр. 25.

⁴² Там же, стр. 27.

продолжает автор, «как арабы потеряли свою власть, мы попали в лапы Турции и до сих пор живем в нищете». Причина этого не только в национальной вражде, но и в том, что курды до сих пор не осознали своего положения и не знают своего прошлого, своей истории. Но ныне, когда все соседние народы—арабы, турки, армяне изучают и хорошо знают свою историю, курдам необходимо взяться за дело воспитания национального самосознания курдов. Интересным моментом этой статьи является то, что наряду с другими причинами «жалкого положения» курдов автор указывает и на корыстные и эгоистические цели некоторых кругов курдского общества, мешающие единству народа.

Оценивая деятельность курдской интеллигенции, следует отдать должное той роли, которую она сыграла в пропаганде национальных идей, пробуждении в народе самосознания и национальной гордости. Этим задачам посвящены статьи «Проснитесь», «Язык и неграмотность курдов», «Извещение» и др. Отмечая наличие в Европе мнений о том, будто курды не имеют своего языка и литературы, Абдул Кярим в статье «Извещение» приводит большой список имен курдских поэтов, писателей, ученых и крупных политических деятелей, составляющих гордость курдского народа. В их числе автор отмечает таких популярных в курдском народе поэтов, как Шейх Маруф, Нутши, Кызылджи, Чори, Шейх Кадыр, Панджунни, Как Ахмед, Моллана Халед, Нали, Салм, Мустафа-бег, Хаджи Кадры Кой, Шейх Рыза Талабани и др.⁴³ Журнал обещал читателям опубликовать в последующих номерах стихи этих авторов, «дабы вызвать у читателей сожаление, что эти произведения до сих пор оставались неопубликованными». Журнал часто публиковал образцы творений деятелей курдской культуры. Интересно, что на его страницах нередко публиковались произведения, которые в редакцию поступали от читателей. Выбор и публикация этих стихов не носили случайного характера. В журнале помещались именно те стихи, которые были пропитаны духом национального самосознания, пробуждали у читателей чувство любви к отчизне, прививали любовь к труду, учебе и прогрессу. В этом смысле не случайно преобладание среди них произведений известного курдского поэта Хаджи Кадри Коя. Некоторые стихи были посвящены самому журналу «Рожа курд», воспевали его благородную миссию.

В первых двух номерах «Рожа курда», в курдском отделе, был помещен интересный рассказ, подписанный Фуадом Тамо. Рассказ написан на диалекте курманджи красивым,

⁴³ «Рожа курд», 1913, № 2, стр. 2.

образным народным языком, что и делает его доступным для чтения. Рассказ представляет несомненный интерес по двум обстоятельствам: во-первых, тем, что он является первым курдским произведением, написанным в прозе, во-вторых, своим содержанием. В нем описывается тяжкое существование беспомощного и одинокого пастуха, олицетворяющего горестную судьбу курдского народа.

Рассказ имеет целью примирить курдский эксплуататорский класс с крестьянством. Несомненно, это выражает классовые интересы самого автора, не желающего видеть в лице своего класса такого же эксплуататора курдского народа, какими были турецкие угнетатели. Курды для него, независимо от их классовой принадлежности, представляются «единым народом»; феодал, ага, риспи и обездоленный крестьянин, ходящий в тряпье пастух—все они курды и одинаково поработены турками.

В этой связи нужно сказать, что стремление к нивелированию классовых противоречий в курдском обществе—характерная черта «Рожа курда» в целом. Круг его интересов ограничивался пропагандой грамотности и просвещения, развитием экономической жизни и культурного роста курдского народа. Политические вопросы не могли получить в журнале широкого освещения в силу как классовых интересов его издателей, так и особенно цензурных ограничений турецких властей.

Касаясь профиля и назначения журнала, С. Бадрхан в статье «Проснитесь» с возмущением констатирует, что редакция журнала скована в своей деятельности внешними факторами и поэтому вынуждена обходить политические вопросы. «Этот журнал,—пишет он,—рассказывает только о науке и знании, и ни о чем другом он не может говорить, поскольку в правительственном законе имеется одна статья, где говорится, что кто издаст политический орган, обязан оставить залог в сумме 500 золотых монет. Что касается курдов, то они недовольны этим, потому и сейчас довольствуются лишь журналом «Рожа курд». Сегодня все народы имеют газеты и журналы. В них они описывают свое положение, выдвигают свои требования. Какой народ без газеты! Он не может говорить ни о своих страданиях, ни об осознании своего положения и времени»⁴⁴.

Несмотря на все эти ограничения, отразившиеся в направлении деятельности «Рожа курда», на классовую ограниченность его издателей и другие их слабости, «Рожа курд», будучи изданием прогрессивно настроенных молодых курдов

⁴⁴ «Рожа курд», 1913, № 2, стр. 23.

знатного происхождения и зарождающейся буржуазии, за период своего краткого существования, стал выразителем тех основных идей и интересов, которые определяли, правда, еще не совсем четко, идеологию курдского движения того времени. В то же время «Рожа курд» свидетельствовал о тех важных изменениях в идеологии курдских деятелей, которые складывались в результате влияния младотурецкой революции и европейского просвещения. Характерно, что в период, когда в Турции бурно процветал панисламизм, «Рожа курд» не пошел на поводу этой пропаганды, выдвинув на первый план буржуазно-демократические и культурно-просветительские задачи. И хотя курдская буржуазия в этот период еще не выступала самостоятельно со своими национальными задачами, основанный ее представителями в период «пробуждения Азии» журнал занял центральное место в деле пропаганды идей прогресса и национального возрождения. Он является единственным и весьма ценным источником изучения истоков идеологии буржуазно-демократического и национального движения курдского народа.

ՋԱՄԵ ՋԱՄ

«ՌՈԹԱ ՔՈՒՐԴ» ԱՄՍԱԳԻՐԸ 20-ՐԴ ԴԱՐԻ ՍԿԶՐԻ ՔՐԴԱԿԱՆ
ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ-ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՄՏՔԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ
ԱՂԲՅՈՒՐ

Ա մ փ ո փ ու մ

1908 թ. հրիտթուրքական հեղափոխությունից հետո քրդական հասարակական և քաղաքական կյանքը ապրեց բուռն վերելք: Հիմնվեցին առաջին քրդական քաղաքական կազմակերպությունները, հրատարակվեցին «Քրդստան» և «Քուրդ» լրագրերը: Քրդական մտավորականության այդ տարիների գործունեության մեջ ընդգծվում են լուսավորության գործի կազմակերպման առաջին քայլերը:

1913 թ. «Հիւլա» (հուլս) կազմակերպությունը սկսում է հրատարակել «Ռոժա քուրդ» ամսագիրը: Ամսագրի էջերում քուրդ ժողովրդի քաղաքական կյանքի հրատապ հարցերի շուրջը ծրագրային հոգվածներով հանդես են գալիս քրդական մտավորականության աչքի ընկնող ներկայացուցիչներ՝ Ա. Զեդեթը, Իսմայիլ Խակկի Բարան Զադեն, Նաջմադդին Մուլան, Սալահ Բադրիանը և ուրիշներ:

«Ռոժա քուրդ»-ի էջերում շոշափվող հիմնական հարցերի առանցքն է կազմել քրդերի մեջ անգրագիտության ու հետամնացության վերացման խնդիրը: Քուրդ ժողովրդի քաղաքական ազատագրման հարցը կապելով կուլտուրայի և լուսավորության տարածման ու առաջընթացի հետ, քուրդ մտավորականները իրենց հոգվածներում նշել են գործի կազմակերպման ուղիներն ու պայմանները: «Ռոժա քուրդ»-ի էջերում արծարծված խնդիրների թվում կարևոր տեղ են գրավել ժողովրդի սոցիալական ու տնտեսական կյանքի հարցերը: Այստեղ նկատելի է հեղինակների գաղափարախոսության վրա բուրժուական նվրոպայի որոշակի ազդեցությունը: Մեծ է «Ռոժա քուրդ»-ի դերը նաև քրդական գրականության, լեզվի ու ազգային մշակույթի զարգացման տարբեր բնագավառների համար:

Ամսագիրը կարևոր նշանակություն ունի քուրդ ժողովրդի նախահեղափոխական շրջանի հասարակական և քաղաքական գաղափարախոսության հարցերի լուսաբանման համար: